УДК 323.1(=511.1) DOI: 10.12737/11697

КОНЦЕПТ «ФИННО-УГОРСКОГО МИРА»: ЦЕНТРОБЕЖНЫЕ ТРЕНДЫ И ВЛИЯНИЕ НА ВНУТРЕННЮЮ И ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***ВОЛКОВА А.Е.*[1]**

В статье рассматриваются этапы институционализации ключевых объединяющих организаций финно-угорского мира. Влияние на процессы идентификации народов, проживающих на территории национальных республик Поволжья, Карелии др. со стороны стран Западной Европы. Жизнеспособность концепта «финно-угорского мира» в условиях современной Российской Федерации. Использование «мягкой силы» в процессе развития концепта «финно-угорского мира».

Ключевые слова: финно-угорский национализм, Фенно-Угрия, Всемирный конгресс финно-угорских народов, «мягкая сила».

CONCEPT Of "FINNO-UGRIC WORLD": CENTRIFUGAL TRENDS AND IMPACT ON HOME AND FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

VOLKOVA A.E. – Postgraduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: alina-volkova@ro.ru

In the article the stages of institutionalization of the key united organizations of the Finno-Ugric world are examined. The impact on the process of identification of the peoples living on the territory of the national republics of the Volga region, Karelia and others from the countries of Western Europe is shown. The viability of the concept «Finno-Ugric world» in modern Russian Federation is revealed . The use of «soft power» in the development of the concept «Finno-Ugric world» is presented.

Keywords: Finno-Ugric nationalism, Finno-Ugria, World Congress of Finno-Ugric peoples, «soft power».

Волкова Алина Евгеньевна - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, аспирант (Российская Федерация г. Орел), e-mail: alina-volkova@ro.ru

Развитие общественных объединений финно-угорских народов в историческом контексте.

После распада СССР естественным стал вопрос о наделении наций (если быть точнее – этносов) правами на самоопределение, правами на образование национальных республик. По словам политологов Ю. Шабаева, Н. Шилова, А. Садохина, в 1980-1990-е годы «…начались процессы политизации этничности, внешними проявлениями которых, наряду с «парадом суверенитетов» и обострением вроде бы изжитых межнациональных конфликтов, стал поиск различными народами России новых форм групповой идентичности»[1]. Как найти свое место в изменившемся, с политической точки зрения мире, какое положение могли обрести этносы, обратившиеся к своим историческим корням? Главной проблемой, отличавшей процесс политизации этничности в среде финно-угорских народов от Татарстана, Башкортостана и т.д. – отсутствие достаточного демографического «веса» даже в республиках, где данные этносы считались титульными. Естественно, что следующая, неразрывно вытекающая проблема – недостаток людей, которые могли бы обеспечить представительство во властных структурах регионов проживания. Упомянутые ранее Ю. Шабаев, Н. Шилов и А. Садохин в этой связи отмечают, что отсутствие достаточного демографического веса «… придало этнополитическому ренессансу финно-угров не моно-, а наднациональный характер»[2].

Для решения проблемы поиска собственного пути в 1992 году в Сыктывкаре состоялась учредительная конференция Ассоциации финно-угорских народов, ключевой задачей которой стало «…формирование единого финно-угорского социально-экономического, культурного и информационного пространства»[3]. На первом собрании полномочных представителей финно-угорских народов в г. Сыктывкаре была принята Декларация о создании межрегиональной, межэтнической организации Российской Федерации – Ассоциации финно-угорских народов, организационное оформление которой осуществилось на состоявшемся 15–16 мая 1992 г. в г.Ижевске I съезде финно-угорских народов. Субъекты Ассоциации - общественные национальные объединения республик Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовской, Удмуртской; Коми-Пермяцкого, Ненецкого, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов (вепсы, карелы, финны-ингерманландцы, ливы, водь, ижора, коми-пермяки, мокша, эрзя, саамы, марийцы, ханты, манси и другие народы финно-угорской языковой семьи). По состоянию на 2013 год, всего прошло пять съездов организации: в мае 1992 г. (Ижевск), в марте-апреле 1995 г. (Кудымкар), 13–14 октября 2005 г. (Москва), 24–26 сентября 2009 г.

[1] Шабаев Ю.П., Шилов Н.В., Садохин А.П. «Финно-угорский мир»: миф, макроидентичность, политический проект?// Общественные науки и современность. – 2010. – №5. – С. 147

[2] Шабаев Ю.П., Шилов Н.В., Садохин А.П. «Финно-угорский мир»: миф, макроидентичность, политический проект?// Общественные науки и современность. – 2010. – №5. – С. 147

[3] Штрихи этнополитического развития Коми Республики. Очерки. Материалы. Документы. 1994. Т.1. С.227.

(Саранск), 26–28 сентября 2013 г. (Саранск)[1]. Как уже было сказано ранее, основной задачей Ассоциации является сохранение и поддержание этнического сознания народов финно-угорской группы, напоминание об исторических корнях.

Однако АФУН – не единственная организация, занимающаяся отстаиванием «этнокультурных интересов» коренных народов России. В том же 1992 году в Ижевске состоялся первый Всероссийский съезд финно-угорских народов, а в августе того же года в Сыктывкаре прошел Всемирный конгресс финно-угров, где был создан Международный консультативный комитет финно-угорских народов. В рамках первого конгресса была впервые обозначена цель – «добиваться статуса неправительственной организации при ООН, которая занималась бы отстаиванием интересов коренных финно-угорских народов, опираясь на принципы гуманизма и международного права»[2]. Кроме того, было озвучено предположение о формировании парламентов в финно-угорских республиках, состоящих из двух палат. «Первая должна формироваться на основе всеобщего равного и прямого избирательного права, а вторая – состоять только из представителей титульных этносов и обладать правом вето»[3], – отмечали в своем исследовании российские ученые И. Напалкова и А. Чекушин. Отметим, что в рамках следующего Всемирного конгресса цели активистов, представляющих данную группу народов из РФ, Венгрии, Эстонии, Финляндии, были уже не столь миролюбивыми и культурно-ориентированными.

Во вступительном слове президент Венгерской Республики А. Гёнц сразу сделал упор на следующее: «Как вам известно, этот год для нас праздничный, это год 1100-летия основания нашей отчизны. Я полагаю, что весьма достойным его событием является то, что финно-угорские народы, из которых мы выделились и в качестве самой южной их ветви поселились в предгорье Карпат, вместе с нами отмечают праздник по этому исключительному случаю. Я думаю, одна из главных задач нашего конгресса, с одной стороны, изучить и проследить, сколько из выработанных соглашений реализовано до сего времени, и как можно и дальше требовать их осуществления и добиваться, чтобы они реализовались целиком и полностью — главным образом в области высшего образования и культурных связей. А с другой стороны, пусть Россия сформулирует позитивные предложения, реальные предложения и рекомендации для руководства республик и автономных округов, в которых проживают финно-угорские народы, прежде всего относительно способов и форм сотрудничества, его возможностей и сфер»[4]. Мягкое, ненавязчивое насаждение идеи о том, что финно-

[1] Съезды. – URL: http://afunrf.ru/sezdyi/ (дата обращения: 7.05.2015).
[2] Первый Всемирный конгресс финно-угорских народов. Декларация. – URL: http://www.finnougoria.ru/chronicle/1992/index.php?SECTION_ID=891&ELEMENT_ID=9886 (дата обращения: 07.05.2015).
[3] Напалкова И.Г., Чекушин А. Н. Эволюция политико-правового статуса финно-угорских народов России // Финно-угры в меняющемся мире. – 2013. – №4. – С. 90
[4] Второй Всемирный конгресс финно-угорских народов. Вступительное слово А. Гёнца. – URL:

угорские народы РФ скорее роднее их западным партнерам выразилось, и в Резолюции II Всемирного конгресса финно-угорских народов. В ней декларировалась необходимость формирования национальной интеллигенции, дальнейшей разработки законодательных основ и включения в национальные законодательства основных норм и принципов международного права в отношении коренных народов и национальных меньшинств, создания культурных представительств в указанных выше странах, обеспечения всем финно-угорским народам реального осуществления права на национальное самоопределение в соответствии с общепризнанными международными нормами и принципами, развития территориального и культурного самоуправления. Иными словами, в данной Резолюции впервые были выработаны механизмы лоббирования интересов финно-угорских народов на внутреннем и внешнем уровнях. То есть формирование каких-либо культурных, политических и экономических связей должно было происходить «в обход» федерального центра – Москвы. Кроме того, впервые на данном конгрессе была выдвинуты прогнозы о том, что в ближайшей перспективе может произойти дальнейший распад Российской Федерации.

О том, что конструирование политического мифа о единстве финно-угорских народов мира свидетельствуют и слова президента Эстонской Республики Л. Мери на III Всемирном конгрессе финно-угорских народов (2000 г.): «И пусть между нашими народами существуют антропологические и генетические, равно как и исторические и культурные различия, мы четко выделяемся отдельными островками в безграничном пространстве индоевропейского моря. Это море на протяжении веков формировало со все возрастающей силой лицо мира и определяло его основные черты. Однако мир воспринимает чувство принадлежности наших, финно-угорских народов к отдельной группе»[1]. Фактически президентом республики была озвучена концепция, согласно которой не существует у финно-угорских народов РФ ничего общего с основным ее населением – русскими, поэтому явственно присутствует необходимость наднационального объединения народов. Впервые в рамках данного конгресса было заслушано приветствие Президента РФ В. Путина.

Несмотря на то, что Президентом РФ были предприняты всевозможные меры по укреплению вертикали власти в национальных республиках, создан комплекс мер по противодействию сепаратистским трендам внутри данных национальных образований, западными партнерами предлагались новые механизмы культурно-политического отделения финно-угров страны от титульного большинства. Так, в 2008 году на заседании V Всемирного конгресса финно-угорских народов президентом Эстонии Т. Ильвесом фактически был высказан призыв

http://www.finnougoria.ru/chronicle/1996/index.php?SECTION_ID=924&ELEMENT_ID=9903 (дата обращения: 07.05.2015).

[1] Третий Всемирный конгресс финно-угорских народов. - URL: http://www.finnougoria.ru/chronicle/2000/index.php?SECTION_ID=965&ELEMENT_ID=9950 (дата обращения: 07.05.2015)

финно-угорских народов России к возможному отделению. «Наши поэты мечтали об эстонском государстве, и мы сделали выбор в пользу свободы и демократии, — заявил он. — Многим финно-угорским народам еще предстоит сделать такой выбор. Это видно на примере Эстонии: как только вы почувствуете вкус свободы, вы поймете, что это вопрос выживания, без которого нельзя обойтись»[1]. Подобное заявление было сделано на фоне консолидирующего выступления Президента РФ Д. Медведева, подчеркнувшего не раз в ходе речи, что «финно-угорские народы всегда были органичной частью российской этнокультурной мозаики»[2]. Таким образом, президентом Эстонии был высказан основной посыл мероприятия – дальнейшее формирование в РФ благоприятной почвы для развития сепаратистских настроений, направленных на увеличение независимости от федерального центра.

Идеополитическая ценность концепта «финно-угорского мира» – в рамках стратегии «мягкой силы». В чем же состоит идейная составляющая указанного выше политического конструкта? По словам исследователей, в начале 1990-х годов многое было сделано для оживления мифа о Биармии – легендарной прародине финно-угров, которая была «колыбелью» их цивилизации и государственности. Оживление подобного политического мифа, по мнению политологов Н. Арсентьева, Д. Доленко и В. Юрченко, свидетельствует о противопоставлении великой страны финно-угров современному состоянию данных этнических групп в России, которые «…находились под длительным гнетом русской колонизации»[3]. Однако данная концепция некой прошлой, великой Родины, по оценкам экспертов, является достаточно сложной и непонятной для широкого общественного мнения. Кроме того, как было отмечено ранее, возможное распространение данного культурно-исторического мифа затруднено в связи с отсутствием достаточного числа интеллектуалов, способных донести представления о концепции до населения. Вместе с тем не стоит забывать и о том, что интерес к столь далекому и недостижимому прошлому со стороны рядовых жителей финно-угорских национальных республик не является достаточно высоким: «В Финляндии, Венгрии и Эстонии миф о финно-угорском сообществе…был создан и принят прежде всего в образованных кругах как объединяющая сила. Через систему образования он стал общеизвестным и признанным. А в России образованная страта у финно-угорских народов все еще очень тонкая, и этническая интелли-

[1] Иванов В.В. Финно-угорские республики РФ и зарубежный фактор. – URL: http://www.moskvam.ru/publications/publication_1119.html (дата обращения: 07.05.2015)

[2] V Всемирный конгресс финно-угорских народов. – URL: http://www.finnougoria.ru/chronicle/2008/index.php?SECTION_ID=1007&ELEMENT_ID=10047 (дата обращения: 07.05.2015)

[3] Арсентьев Н.М., Доленко Д.В., Юрченков В.А. Центр и периферия: история России или множества Россий? // Финно-угорский мир: история и современность. Материалы всероссийской конференции финно-угроведов. – Саранск, 2000.

генция не имеет возможностей и средств для того, чтобы использовать эту идею как силу, формирующую идентичность»[1].

В связи с тем, что интерес к историко-культурному мифу о Биармии со стороны финно-угорских народов был достаточно низким, необходимым стал «…перенос центра тяжести в этнонациональном мифотворчестве с исторического мифа о великом прошлом на поиск более близких и зримых маркеров культурной дистанции между российскими финно-уграми и доминантным населением»[2]. С этой целью во всех финно-угорских регионах РФ, при поддержке Всемирных конгрессов данных этнических групп, стали праздноваться Дни родственных народов. В данном случае необходимо отметить, что родственными являются в первую очередь народы одной языковой семьи. Однако отсутствие общего языка в среде финно-угорских народов, значительное разбавление некоего общего лингвистического пространства русскими, финскими, венгерскими или эстонскими словами значительно снижает реалистичность объединения на лингвистической почве.

В этой связи возникает вопрос о том, с чем же связан интерес к объединению финно-угорских народов? Упомянутые ранее политологи Ю. Шабаев, Н. Шилов и А. Садохин утверждают, что с данным концептом в первую очередь связана «…надежда на то, что расширение связей с родственными народами на Западе позволит российским финно-уграм осуществить ускоренную модернизацию, преодолеть культурное отставание от более развитых этнических сообществ»[3]. Еще одна очевидная причина возникновения интереса к сближению финно-угорских народов с западными коллегами, актуализации концепта «финно-угорского мира» – увеличение политической и социальной конкурентоспособности этнобюрократии в соответствующих республиках РФ. Российские ученые И. Напалкова и А. Чекушин подтверждают данный тезис следующим образом: «Национальные движения оформились во всех бывших российских автономиях практически одновременно и начали борьбу за расширение сферы функционирования национальных языков, а затем стали выступать за повышение статуса автономных республик, приоритетное положение для титульных этносов в государственных учреждениях, законодательных и исполнительных органах власти»[4].

Если о выгоде концепта «финно-угорского мира» для представителей этнобюрократии в соответствующих национальных республиках все понятно, то чем вызван интерес ряда зарубежных стран к данному идекультурному представлению? В данном контексте нам представля-

[1] Saarinen S. The Myth of a Finno-Ugrian Community in practice // Nationalities Papers. – 2001. – P. 50

[2] Шабаев Ю.П., Шилов Н.В., Садохин А.П. «Финно-угорский мир»: миф, макроидентичность, политический проект? // Общественные науки и современность. – 2010. – №5. – С. 149

[3] Шабаев Ю.П., Шилов Н.В., Садохин А.П. «Финно-угорский мир»: миф, макроидентичность, политический проект? // Общественные науки и современность. – 2010. – №5. – С. 150

[4] Напалкова И.Г., Чекушин А. Н. Эволюция политико-правового статуса финно-угорских народов России // Финно-угры в меняющемся мире. – 2013. – №4. – С. 90

ется весьма убедительным представление об использовании концепта «финно-угорского мира» в рамках стратегии мягкой силы, предложенной американским политологом Д. Найем. Он предлагает следующее определение мягкой силы: «Способность влиять на других путем средств сотрудничества в формировании программы действий, убеждения и оказания позитивного привлекательного воздействия для достижения желаемых результатов»[1]. Таким образом, использование комбинированных, непрямых технологий в осуществлении воздействия на аудиторию является достаточно эффективным инструментом достижения определенных политических результатов.

В связи с данным теоретическим определением нам представляется необходимым рассмотрение влияния некоммерческих организаций стран Запада на процесс популяризации идей «финно-угорского мира». С начала 1990-х годов прошлого века главная роль во взаимоотношениях Эстонии с финно-угорскими движениями на территории Российской Федерации отводится некоммерческой организации под названием «Фенно-Угрия». На сайте посольства Эстонии в РФ она обозначена как «Недоходное объединение «Учреждение Фенно-Угрия»[2]. Под таким названием оно было создано в Эстонии еще в 1927 году «для координации взаимоотношений с финно-угорскими народами». Сегодня «Фенно-Угрия» представляет собой объединение учреждений и общественных организаций, задействованных в реализации политики Эстонии в отношении финно-угорских народов России.

Правительством Эстонии для осуществления идеологического влияния на финно-угорские народы России через структуры объединения «Фенно-Угрия» была разработана «Программа родственных народов»[3] (официально она существует для поддержки этих народов). Среди приоритетов «Программы родственных народов» указаны такие цели, как «помогать молодежи родственных народов в осознании себя носителями своей этнической культуры и родного языка» и «способствовать росту национального самосознания». В ее рамках Эстония осуществляет финансирование как научно-образовательных (включая обучение студентов и докторантов в вузах Эстонии, организацию научных конференций), так и культурных проектов (в частности, выпуск книг на финно-угорских языках народов России на территории Эстонии и в самой России).

В Рийгикогу (в переводе — «государственное собрание») — однопалатном парламенте Эстонии — действует так называемая «Группа поддержки финно-угорских народов». Эта структура традиционно строит свою антироссийскую деятельность во взаимодействии с организацией «Фенно-Угрия». Причем она ориентирована на «поддержку» финно-угорских народов именно России и практически равнодушна к

[1] Най Д.С. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век // Москва: АСТ, 2014. –С. 56

[2] Фенно-Угрия. Общая информация. – URL: http://www.fennougria.ee/index.php? (дата обращения: 07.05.2015)

[3] Программа родственных народов. – URL: http://www.fennougria.ee/index.php?id=19984 (дата обращения: 07.05.2015)

проблеме финно-угорских меньшинств в других государствах, несмотря на то, что у тех есть реальные проблемы в странах проживания.

В этой связи нам представляется, что предположение об использовании механизмов «мягкой силы» в привлечении молодежи «под крыло» сепаратистских настроений через внедрение в общественном сознании идей особости финно-угорского мира, его отделенности от истории РФ, при должном финансировании и интересе со стороны отдельных государств, имеет право на жизнь. В результате чего встает вопрос об эффективном противодействии данным явлениям со стороны официальных органов власти.

Американский политолог Р. Брубейкер предположил, что существует две модели социальной организации и политического выражения этнической разнородности в Европе. В рамках первого подхода, характерного для Западной Европы, «этнические группы возникают в результате миграции и, как правило, являются территориально рассредоточенными»[1]. Вторая же модель, представляющая интерес в рамках данного исследования и характерная для стран Восточной Европы, предполагает движение границ государств через людей: «Их члены (государств второй модели. – Прим. автора) – граждане страны, в которой они живут, однако они идентифицируют себя с соседним «родственным» государством, к которому, по их мнению, они «принадлежат» благодаря общей этничности или культуре, но не правовому гражданству»[2]. Нам представляется, что данная модель является ключевой при формировании концепта «финно-угорского мира». Его состоятельность и приверженность ему со стороны населения национальных республик покажет время.

Библиография/References:

Арсентьев Н.М., Доленко Д.В., Юрченков В.А. Центр и периферия: история России или множества Россий? // Финно-угорский мир: история и современность. Материалы Всероссийской конференции финно-угроведов. – Саранск, 2000.

Брубейкер Р. Этничность без групп / Пер. с англ. И. Борисовой; НИУ ВШЭ. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с. – С. 268

Иванов В.В. Финно-угорские республики РФ и зарубежный фактор. – URL: http://www.moskvam.ru/publications/publication_1119.html (дата обращения: 07.05.2015)

Напалкова И.Г., Чекушин А. Н. Эволюция политико-правового статуса финно-угорских народов России // Финно-угры в меняющемся мире. – 2013. – № 4. – С. 90

Най Д.С. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. – Москва: АСТ, 2014. – 444 с. – С. 56

[1] Брубейкер Р. Этничность без групп [Текст] / пер. с англ. И. Борисовой; НИУ ВШЭ // Москва. Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 268

[2] Брубейкер Р. Этничность без групп [Текст] / пер. с англ. И. Борисовой; НИУ ВШЭ. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с. – С. 268

Шабаев Ю.П., Шилов Н.В., Садохин А.П. «Финно-угорский мир»: миф, макроидентичность, политический проект?// Общественные науки и современность. – 2010. – №5. – С.147-152

Штрихи этнополитического развития Коми Республики. Очерки. Материалы. Документы. 1994. Т.1.

Saarinen S. The Myth of a Finno-Ugrian Community in practice // Nationalities Papers. – 2001. – P. 50

Arsent'ev, N.M., Dolenko, D.V., Jurchenkov, V.A. (2000) Centr i periferija: istorija Rossii ili mnozhestva Rossij? [Center and periphery: the history of Russia or the many Russian?] // Finno-ugorskij mir: istorija i sovremennost'. Materialy Vserossijskoj konferencii finno-ugrovedov. – Saransk. (In Russ)

Brubejker, R. (2012) Jetnichnost' bez grupp [Ethnicity without groups] / per. s angl. I. Borisovoj; NIU VshJe. – Moskva. Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki. – 408 p. – P. 268 (In Russ)

Ivanov, V.V. Finno-ugorskie respubliki RF i zarubezhnyj factor [The Finno- Ugric republics of the Russian Federation and foreign factors] – URL: http://www.moskvam.ru/publications/publication_1119.html (accessed: 07.05.2015) (In Russ)

Napalkova, I.G., Chekushin, A. N. (2013) Jevoljucija politiko-pravovogo statusa finno-ugorskih narodov Rossii [The evolution of the political and legal status of the Finno - Ugric peoples of Russia] // Finno-ugry v menjajushhemsja mire. – № 4. – P. 90 (In Russ)

Naj, D.S. (2014) Budushhee vlasti. Kak strategija umnoj sily menjaet XXI vek [Future of Power . As a smart power strategy changes XXI century]. – Moskva: AST. – 444 p. – P. 56

Shabaev, Ju.P., Shilov, N.V., Sadohin, A.P. (2010) «Finno-ugorskij mir»: mif, makroidentichnost', politicheskij proekt? [«The Finno - Ugric world»: the myth makroidentichnost, a political project?] // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – №5. – P.147-152 (In Russ)

Shtrihi jetnopoliticheskogo razvitija Komi Respubliki. Ocherki. Materialy. Dokumenty. [The strokes ethno-political development of the Komi Republic. Essays. Materials. Documents.] 1994. T.1. (In Russ)